

Коллекция

Такой подарок в честь столетия отечественного танкостроения и 75-летия Великой Победы преподнесла музею телекомпания «ТВ-ИН» – все стендовые модели созданы её сотрудниками. Журналист Игорь Гурьянов, передавая коллекцию в музейные фонды, признался, что собрал и покрасил только один танк – многобашенный экспериментальный, остальные – дело рук главного режиссёра Евгения Баннова и его сына.

В музее уже есть отдельные модели советской военной бронетехники, которая в годы войны была «одета» в магнитогорскую броню, отмечает его руководитель Надежда Халитова, расставляя «тридцатьчетвёрки», ИС и КВ на столе легендарного директора ММК Григория Носова. Но столь полной коллекции ещё не было, так что она по праву займёт достойное место в экспозиции.

– Согласно документации, имеющейся в музее, все тяжёлые танки и самоходные артиллерийские установки периода Великой Отечественной войны были сделаны из металла Магнитки, – проводит исторический экскурс Надежда Рэнатовна. – Танкам КВ металлурги дали не только броню, но и башни, их отливали в фасонно-литейном цехе ММК. Что касается знаменитых Т-34 и серии тяжёлых танков ИС, то комбинат принимал участие не только в создании брони, но и в разработке новой марки стали, о чём свидетельствует письмо директора Челябинского завода Исаака Зальцмана Григорию Носову.

Информация об участии Магнитогорского металлургического гиганта в создании лучшего тяжёлого танка второй мировой войны – Иосиф Сталин – долго была засекреченной. В 1944 году Исаак Зальцман направил в Магнитогорск своих представителей с секретной и ответственной миссией – принять участие в отливке стальных башен для челябинских танков ИС по новой технологии.

Несмотря на огромную загрузку основного производства, металлурги Магнитки в мартеновском и фасонно-вальце-сталелитейном цехах сумели в срок изготовить опытные образцы литых танковых башен с композитной броней

Уже весной того же года были начаты испытания нового танка ИС, ставшего лучшим тяжёлым танком второй мировой войны. Специальным приказом гитлеровское командование запрещало своим войскам вступать с танками ИС в открытый бой, предписывая стрелять по ним только из укрытий.

– На примере этой коллекции можно рассказывать посетителям и о тактико-технических характеристиках советских танков, и о том, как они вели себя в бою, – отмечает Надежда Халитова. – А кроме того, можно говорить и о развитии отечественного танкостроения того периода. В этом плане интересен экземпляр многобашенного экспериментального танка. В серию он не пошёл, но наглядно характеризует движение танковой мысли.

Медаль «За отвагу»

Дизайн медали «За отвагу» предельно прост: в центре большими буквами выбито её название, сверху изображена тройка самолётов, а снизу – танк Т-35. Что это за странный танк? И почему он, а не

Танк как образ и символ

Музей ММК пополнился новыми экспонатами – моделями военной бронетанковой техники

Игорь Гурьянов, Надежда Халитова

© Андрей Серебряков

Т-34 – танк Победы? Т-35 на самом деле имел пять башен, хотя на медали отчётливо видно только три. Медаль «За отвагу» была учреждена в 1938 году, когда Т-34 и КВ-1 находились ещё в стадии разработки, а настоящими исполинами танковой мощи Советского Союза считались именно многобашенные танки, которые, к слову, в боях возложенных на них надежд и не оправдали. Тем не менее, дизайн медали переделывать не стали, и на ней так и остался огромный, но бесполезный пятибашенный танк Т-35.

– Своему любимцу Т-35 придал вид этакого железного монстра, побывавшего в боях, – рассказывает создатель модели Игорь Гурьянов. – На мой взгляд, Т-35 – это детище первых пятилеток: здесь и гигантомания, и мощь. Делали его наспех, пытаясь соединить зарубежные и отечественные разработки. Так что слепок эпохи – это вовсе не автомобиль, а танк. Откуда у меня такая страсть к бронетехнике? Однажды прочёл, что танк – это железная коробка, набитая порохом и соляровкой. Зацепило. Когда служил механиком-водителем лёгкого танка, понял, как там внутри и что чувствуют танкисты, когда по броне лупят снарядами. В моём случае это была пулемётная очередь, но даже её хватило, чтобы на некоторое время оглохнуть.

Создатели танков не ставили перед собой задачу сделать их красивыми, отмечает журналист

В бронетехнике нет дизайна. Это чистое воплощение функциональности с очень ограниченным кругом задач – пробить оборону, уничтожить противника и защитить экипаж.

– Для меня танки красивые, – признаётся Гурьянов и начинает эстетствовать. – Возьмите Т-34-85: плавные формы, стремительный силуэт. Знаю, что многие работники ММК увлекаются созданием танковых моделей, и думаю, что это заложено генетически. Ну а как по-другому, если начиная с 28 июля 1941 года одна половина Южного Урала варила и катала броню для танков, а другая их делала. Для нас, уральцев, танк – это всё-таки больше, чем железная коробка, набитая порохом и соляровкой. Это – образ, символ.

О военной технике Игорь Гурьянов может рассказывать часами. Он читает не только описания моделей, которыми сопровождается каждый набор по стендовому моделизму, но и многочисленные книги, публикации, касающиеся Великой Отечественной войны. Так что модели танков для него своего рода осязаемая история, как и фрагменты брони и траковой полосы, хранящиеся в музее ММК.

– Мне важно, чтобы модели не лежали в запасниках, а выставлялись, чтобы люди могли их увидеть, – признаётся журналист.

В коллекции, подаренной музею, не только советские, но и немецкие танки времён второй мировой войны. Они позволяют наглядно представить, как «малютка» Т-34 справлялся с огромным «тигром» или «фердинандом».

– Вот этот танк с романтичным названием «прага» до 1943 года, пока не появился «тигр», считался одним из основных средних танков вермахта, – комментирует Игорь Гурьянов. И тут же обращается к руководителю музея с предложением организовать для будущих посетителей своеобразный квест по истории военного танкостроения. Немецкая бронетехника, по его мнению, заслуживает не меньшего внимания. Ведь только зная, какая мощь была противопоставлена нашей стране, можно понять всю глубину подвига молодой Магнитки, которая, по сути, противостояла целой Европе.

Елена Брызгалкина